

ПРИВИЛЕГИЯ КАК ПРАВОВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Аннотация.

Актуальность и цели. Правовая привилегия представляет собой категорию, обозначающую отступление от принципа правового равенства. Это обуславливает необходимость исследования природы привилегий, определения их места в системе правовых преимуществ, обоснования и доказательства того факта, что привилегии соответствуют праву. Цель статьи состоит в формировании дефиниции «привилегия», выделении ее специфических качеств, аргументации необходимости присутствия данной категории в текстах нормативных актов, особенности ее регламентирующего воздействия.

Материалы и методы. Исследовательские цели были реализованы благодаря использованию нормативных правовых актов различного уровня – международных, федеральных, локальных; изучению материалов правоприменительной, в особенности судебной, практики, а также широкого спектра научных трудов. В качестве основополагающего метода познания был избран диалектический метод. Кроме того, были реализованы системно-структурный и формально-юридический методы, а также метод герменевтики.

Результаты. Подвергнуто смысловому анализу понятие «привилегия», мотивирована необходимость присутствия термина «привилегия» в понятийном аппарате правового регулирования, названы базовые компоненты системы правовых преимуществ.

Выводы. Привилегия – это юридическое преимущество, олицетворяющее собой максимальное благо, характеризующее как специальный, так и индивидуальный статус субъекта. Изучение привилегий необходимо для установления критериев их эффективности и пределов, минимизации и устранения потенциальной возможности злоупотребления как привилегиями, так и всеми правовыми преимуществами в целом.

Ключевые слова: привилегия, преимущество, благо, льгота, иммунитет.

S. Yu. Sumenkov

PRIVILEGE AS A LEGAL ADVANTAGE

Abstract.

Background. Legal privilege is a category denoting a departure from the principle of legal equality. This necessitates the study of the nature of privileges, the determination of their place in the system of legal advantages, the justification and proof of the fact that privileges correspond to the right. The purpose of the article is to form the definition of “privilege”, highlight its specific qualities, argue the need for the presence of this category in the texts of regulatory acts, especially its regulatory impact.

Materials and methods. Research objectives were achieved through the use of regulatory acts of various levels - international, federal, local; the study of law enforcement materials, especially judicial, practice, as well as a wide range of scien-

tific papers. The dialectical method was chosen as the fundamental method of knowledge, in addition, the system-structural and formal-legal methods, as well as the hermeneutics method, were implemented.

Results. The concept of “privilege” was subjected to semantic analysis, the need for the presence of the term “privilege” in the conceptual framework of legal regulation was motivated, the basic components of the system of legal advantages were named.

Conclusions: Privilege is a legal advantage that personifies the maximum benefit that characterizes both the special and individual status of the subject. The study of privileges is necessary to establish criteria for their effectiveness and limits, minimize and eliminate the potential for abuse of both privileges and all legal benefits in general.

Keywords: privilege, advantage, benefit, preference, immunity.

Привилегия – особая правовая категория, находящая свою фиксацию в юридических нормах. В современном российском законодательстве нормативно-правовой термин «привилегия» также присутствует, хотя и с определенными особенностями, которые, как думается, акцентируют внимание на сложной природе привилегий и их весьма специфической роли в механизме правового регулирования.

По нашему мнению, необходимо выделить следующие универсумы, подразделяющиеся по типам фиксации привилегий в официальных текстах.

Первый универсум – отрицательный контекст: а) прямой запрет на привилегии (государство «не допускает каких-либо привилегий для отдельных кредитных организаций или их клиентов» [1]; б) употребление данного слова наряду с такими лексическими операторами, как умаление, дискриминация и т.п. и, как следствие, запрет (например, «не допускается дискриминация либо предоставление привилегий по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, по прошлым заслугам и иным обстоятельствам» [2]); в) минимизация либо ограничение привилегий (в частности, имеет место быть следующая формулировка статьи: «Принцип персональной ответственности и минимизации привилегий» [3]).

Второй универсум – имплементация в перечень однородных понятий. Термин «привилегия» в доминанте своей используется в паре с другой лингвистической единицей или в перечислении с иными, близкими по смыслу, категориями. Наиболее распространенным является словосочетание «привилегии и иммунитеты», особенно интенсивно применяющееся при регулировании дипломатических институтов. Дуалистическая текстуальная связка «привилегии – иммунитеты» объясняется взаимообусловленностью данных категорий, прежде всего тем, что иммунитет – это особая материально-процессуальная привилегия, регламентирующая специальный статус строго определенных субъектов путем наделения их дополнительными гарантиями и преимуществами при привлечении к юридической ответственности [4, с. 127].

В свою очередь диалектическая взаимосвязь льгот и привилегий подтверждается лингвистическим анализом целого массива нормативных актов, содержащих именно такой фразеологический оборот [5–7]. Достаточно редко, но все же встречается упоминание привилегий вместе с такими нормативными терминами, как компенсации и социальные гарантии [8], выгоды, бонусы, монопольные либо исключительные права.

Третий универсум. Привилегия употребляется в тексте нормативного акта как самостоятельная языковая единица, выполняющая особую регулятивную нагрузку в процессе регламентации общественных отношений. Так, например, приказом одного из государственных органов исполнительной власти определено, что «франчайзинг – предоставление авиаперевозчикам **привилегий** или права использовать различные элементы обозначения его корпорации (кодировое обозначение рейса, форма, рыночные символы и др.) другой авиакомпания) [9] (*выделено мной – С. С.*).

Таким образом, относительно отрицательного отношения к привилегиям можно заметить, что сторонники идеи формального равенства приравнивают к нарушению права не только привилегии, но и, например, льготы. В этой связи можно только быть солидарным с теми, кто считает, что следует «...различать дифференциацию и неравенство. Дифференциация – очень широкое понятие, включающее в данном случае набор льгот, привилегий и преимущественных прав...» [10].

По нашему мнению, привилегию нельзя рассматривать как противоправную категорию. В отличие от терминов «умаление» и «дискриминация», имеющих не просто негативный, но и противоправный характер, «привилегия – категория, находящая свое выражение в системе норм объективного права и, в отличие от правонарушений... полностью ему соответствующая» [4, с. 51–52]. Подтверждением этому служат иллюстрации второго и третьего универсумов, в которых привилегия выступает в качестве регулятивного феномена, в паре с иными категориями либо самостоятельно.

Что же касается минимизации и ограничения привилегий, то подобные требования зачастую встречаются в проекции к иным категориям, прежде всего льготам [11]. Как думается, необходимо понимать, что любым правовым феноменом можно злоупотребить. Ограничение и недопущение злоупотребления правом вообще и привилегиями в частности представляется важной и актуальной задачей, требующей своего разрешения.

Употребление слова «привилегия» вместе с иными понятиями (лейтмотив второго универсума) означает осознание субъектом правотворчества особого места привилегий в системе иных правовых преимуществ, а равно стремление дифференцировать (пусть и в наиболее широком плане) систему в нормативно-правовую терминологию, подразумевающую предоставление преимуществ.

Непосредственно как юридическая категория, суть которой заключается в наделении одних субъектов преимуществом по сравнению с другими, привилегия проявляет себя в контексте третьего универсума. Буквальное толкование текста одного из нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что для предоставления привилегий необходимо создать специальные условия, наличие которых позволит осуществлять юридически значимые действия в отношении определенных категорий в приоритетном порядке. Этот пассаж звучит следующим образом: «Для... предоставления привилегий владельцам дипломатических паспортов... в пунктах пропуска могут создаваться специальные условия (отдельные каналы) для осуществления контрольных действий в отношении указанных категорий лиц в приоритетном порядке» [12]. Здесь, конечно, в методологическом плане можно дискутировать – чем собственно являются специальные условия, а чем приоритетный порядок. Одна-

ко бесспорным является то, что и то и другое инструментально предназначено для обеспечения предоставления (а соответственно, для обладателей – реализации) преимущества, обозначенного термином «привилегия».

Тем самым привилегия олицетворяет собой преимущество. В юридическом контексте речь идет о правовой привилегии и, соответственно, преимуществе в праве. «Преимущество в праве, – пишет А. Г. Репьев, – это юридическое средство, заключающееся в правомерной возможности субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающееся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным нормам, обязанностям, запретам и ограничениям» [13, с. 113].

Суть преимущества, по нашему мнению, заключается в увеличении диапазона юридических возможностей субъекта посредством изъятия положения, ограничивающего соответствующие правомочия, или (и) внедрения дополнения, умножающего такие правомочия либо расширяющего их пределы. Тем самым преимущество достигается благодаря комбинированию дополнений и изъятий, нивелирующих предназначенные для всех ограничения либо увеличивающих диапазон дозволенных. Подобного рода сочетание изъятий и дополнений более чем характерно для правовых преимуществ [14].

Секвестирование ограничений и (или) расширение дозволенных – это и есть юридический механизм, результатом которого выступает преимущество. Непосредственным олицетворением преимущества является благо. Здесь можно солидаризироваться с А. Г. Репьевым, считающим в качестве первого составного элемента преимущества «интерес, т.е. стремление добиться какого либо результата, блага» [13, с. 103].

Магистральным в сущности блага выступает: а) удовлетворение потребности как детерминанты законного интереса; б) обладание данным благом, проецирующееся на принадлежность к специальному либо даже индивидуальному правовому статусу.

Разновидности благ в юридической парадигме более чем многообразны. Этим в том числе объясняется достаточно широкая палитра преимуществ, представленная в российском законодательстве. По нашему мнению, преимущество – комплексная категория, базовыми компонентами которой выступают льготы, привилегии, иммунитеты.

Льгота в системе правовых преимуществ имеет базовый по отношению к привилегии характер; последнюю можно охарактеризовать как специфическую разновидность льгот [15].

В свою очередь иммунитет вполне обоснованно относится к правовым привилегиям, олицетворяя благо посредством надления дополнительными гарантиями при привлечении к юридической ответственности [4, с. 1227].

Помимо блага, под которым подразумевается наличие у субъекта иммунитета, привилегия как преимущество представляет собой более чем разностороннее благо. «Преимущество, которое дается привилегией, может заключаться или в положительном предоставлении известного права или юридического качества... или в освобождении от общего предписания или запрета (негативная привилегия, диспензация)» [16, с. 111].

При этом грань между льготами и привилегиями не стоит проводить исходя из субъектного состава. Доказательство тому – весьма красноречивая

формулировка из нормативного акта 1950-х гг.: «Работу школьников на предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах и МТС в период их пребывания в школе необходимо засчитывать им в трудовой стаж с распространением на них соответствующих льгот и привилегий» [17].

Иное дело то, что привилегия как комплексная категория включает в себя такой подвид, как властная прерогатива, которая является изначальной и важнейшей привилегией [4, с. 54–55].

Привилегия, и без специфики субъектного состава, – категория достаточно автономная, занимающая свое особое место в системе правовых преимуществ. Самостоятельность привилегии обусловлена следующими факторами.

Во-первых, привилегия подразумевает максимально возможные преимущества, имеющие наивысшие объемы и размеры. В максимализации привилегий как раз и заключается способность данной разновидности преимуществ наиболее полно удовлетворять потребности и интересы субъектов, наделять их более широкими возможностями и правами по сравнению с льготами.

Во-вторых, и это детерминировано первым фактором, если льгота выполняет в доминанте своей компенсирующую и гарантирующую функции, то привилегию в первую очередь следует рассматривать как правовой стимул. Обладание привилегией напрямую коррелирует с необходимым вариантом поведения и получением определенного результата. В частности, Концепция кадровой политики ФНС РФ в качестве нематериального стимула прямо называет привилегию [3].

В-третьих, привилегия может быть распространена на лиц, обладающих как специальным, так и индивидуальным правовым статусом. «Когда индивидуальным положением права создается исключительное состояние, тогда говорить о привилегии. Точнее этим именем называется такое исключительное состояние, которое содержит в себе известное преимущество...» [16, с. 109–110].

В-четвертых, привилегии регламентированы не просто специальными нормами, а их особой разновидностью – нормами исключительными [18]. Примером может служить ст. 26 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [19], которая так и называется – «Исключительное право на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров». В свою очередь подтверждением того, что данное исключительное право выступает именно в качестве привилегии, служит корреспондирующее указанному федеральному закону положение международного акта: «В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ организации, которым предоставлено **исключительное право (или привилегия)** на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров, должны совершать сделки по экспорту или импорту, основываясь на принципе недискриминации и руководствуясь коммерческими соображениями» [20] (*выделено мной – С. С.*).

Вместе с тем не стоит абсолютизировать взаимосвязь исключительных норм и привилегий. В некоторых случаях привилегии регламентируются специальными нормами. Доказательством тому является фразеологический оборот «специальные или исключительные привилегии», используемый в тексте

только что проанализированного Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, привилегия – это категория, находящая свое выражение в нормах позитивного права, прежде всего в такой форме последнего, как нормативный правовой акт. Фиксация привилегии в юридической норме априори устраняет вопрос о противоправной природе данного феномена. Возможность злоупотребления привилегией, равно как и любой правовой категорией, постоянно сохраняется и, соответственно, нуждается в предупреждении.

Во-вторых, привилегия входит в систему правовых преимуществ. В этой системе она занимает автономное положение, выступая, с одной стороны, в качестве специфической разновидности правовой льготы, с другой – сохраняя свою самостоятельность, выступая детерминантом для других преимуществ (иммунитета), либо интегративной категорией (объединяя в себе в качестве подвидов властные прерогативы, преференции, исключительные права).

В-третьих, как преимущество привилегия олицетворяет благо. Обладать привилегией – значит находиться в преимущественном положении по сравнению с теми, кто привилегии не имеет. Данное благо может иметь и материальный и (или) процессуальный характер. Главное то, что привилегия как благо обозначает преимущество (превосходство, предпочтение, приоритет, исключительность) перед субъектами, привилегией не наделенными.

В-четвертых, как самостоятельное правовое преимущество привилегия подразумевает максимальный, по сравнению с иными разновидностями преимуществ, объем (размер) благ, распространяется на лиц как со специальным, так и индивидуальным правовым статусом, регламентируется специальными либо (или) исключительными нормами.

В-пятых, природа и сущность правовых преимуществ, выступающих в роли привилегий, бесспорно нуждаются в дальнейшем научном изучении и теоретическом осмыслении.

Библиографический список

1. Пункт 3.1.1 Приложения к письму Правительства РФ и ЦБР от 30 декабря 2001 г. «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2002. – № 5. – 18 янв.
2. Пункт 10 Приложения № 4 к Уставу военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации (к статьям 17.1, 112, 113, 205, 219, 220, 223, 226, 231 и 234) «О гауптвахте» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 13. – Ст. 1909.
3. Статья 14 Приложения № 6 к Концепции информационной безопасности Федеральной налоговой службы (утв. приказом ФНС РФ от 13 января 2012 г. № ММВ-7-4/6@ // Справочно-правовая система «Гарант». (Тест приказа официально опубликован не был.)
4. **Малько, А. В.** Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения / А. В. Малько, С. Ю. Суменков. – Пенза : Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. – 180 с.
5. Об утверждении программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997–2000 годах» : Постановление Прави-

- тельства РФ от 31 марта 1997 г. № 360 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 19. – Ст. 2230.
6. Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием : Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 22 августа 2014 г. № 306 // Справочно-правовая система «Гарант». (Тест приказа официально опубликован не был.)
 7. Об утверждении документов пробной переписи населения 2018 г. : Приказ Федеральной службы государственной статистики от 24 июля 2018 г. № 451 // Гарант : справочно-правовая система. (Тест приказа официально опубликован не был.)
 8. Статья 7 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 38. – Ст. 1480.
 9. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере транспорта : Приказ Федеральной службы государственной статистики от 7 августа 2013 г. № 312 // Справочно-правовая система «Гарант». (Тест приказа официально опубликован не был.)
 10. Права – не дают, права – берут : доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год (г. Москва, 3 марта 2011 г.) // Российская газета. – 2010. – 13 мая.
 11. Пункт 3 статьи 35.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
 12. Об утверждении типовой схемы организации пропуска через государственную границу Российской Федерации лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных в воздушных пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации : Приказ Минтранса РФ от 29 января 2010 г. № 21 // Российская газета. – 2010. – 9 марта.
 13. **Репьев, А. Г.** Преимущества в праве: общетеоретический аспект / А. Г. Репьев. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 244 с.
 14. **Морозова, И. С.** Нормативные изъятия и дополнительные преимущества: общетеоретические проблемы / И. С. Морозова // Правоведение. – 2006. – № 3. – С. 190–198.
 15. **Малько, А. В.** Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот / А. В. Малько, И. С. Морозова // Правоведение. – 1999. – № 4. – С. 143–156.
 16. **Регельсбергер, Ф.** Общее учение о правѣ: пер. И. А. Базанова / под ред. Ю. С. Гамбарова. – Москва : Типография Высочайше утвержд. Т-ва И. Д. Сытина, 1897. – 295 с.
 17. Подпункт «з» пункта 7 Решения Минпроса РСФСР от 23 сентября 1957 г. «Об организации опытной работы в средних школах по осуществлению связи обучения с производительным трудом учащихся» // Вестник образования. – 2012. – № 12.
 18. **Неякин, Д. С.** Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм / Д. С. Неякин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6. – С. 64–69.
 19. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
 20. Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986.

References

1. *Vestnik Banka Rossii* [Bulletin of the Bank of Russia]. 2002, no. 5, 18 Jan. [In Russian]
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2015, no. 13, art. 1909. [In Russian]
3. *Stat'ya 14 Prilozheniya № 6 k Kontseptsii informatsionnoy bezopasnosti Federal'noy nalogovoy sluzhby (utv. prikazom FNS RF ot 13 yanvarya 2012 g. № MMV-7-4/6@)* [Article 14 Supplement No. 6 of the Conception of information security of the Federal Tax Service (approved by the order of the FTS of Russia of January 13th, 2012 No. MMV-7-4/6@)]. RRS "Garant". (Test prikaza ofitsial'no opublikovan ne byl.). [In Russian]
4. Mal'ko A. V., Sumenkov S. Yu. *Privilegii i immunitety kak osobye pravovye isklyucheniya* [Privileges and immunities as special legal exceptions]. Penza: Informatsionno-izdatel'skiy tsentr PGU, 2005, 180 p. [In Russian]
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1997, no. 19, art. 2230. [In Russian]
6. *Ob utverzhdenii Metodiki samootsenki kachestva korporativnogo upravleniya v kompaniyakh s gosudarstvennym uchastiem: Prikaz Federal'nogo agentstva po upravleniyu gosudarstvennym imushchestvom ot 22 avgusta 2014 g. № 306* [On approving the techniques of corporate management quality self-assessment at state participation companies: the order of the Federal Agency for State Property Management of August 22nd, 2014 No. 306]. RRS "Garant". (Test prikaza ofitsial'no opublikovan ne byl.) [In Russian]
7. *Ob utverzhdenii dokumentov probnoy perepisi naseleniya 2018 g.: Prikaz Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki ot 24 iyulya 2018 g. № 451* [On approving of documents of a test population census 2018: the order of the Federal State Statistics Service of July 24th, 2018 No. 451]. RRS "Garant". (Test prikaza ofitsial'no opublikovan ne byl.) [In Russian]
8. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov Rossiyskoy Federatsii i Verkhovno go Soveta Rossiyskoy Federatsii* [Proceedings of a Congress of people's deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation]. 1993, no. 38, art. 1480. [In Russian]
9. *Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatelnost'yu v sfere transporta: Prikaz Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki ot 7 avgusta 2013 g. № 312* [On approving of statistical instruments to organize a federal statistical observation in the field of transport: the order of the Federal State Statistics Service of August 7th, 2013 No. 312]. RRS "Garant". (Test prikaza ofitsial'no opublikovan ne byl.) [In Russian]
10. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Newspaper]. 2010, 13 May. [In Russian]
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2002, no. 30, art. 3032. [In Russian]
12. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Newspaper]. 2010, 9 Mar. [In Russian]
13. Rep'ev A. G. *Preimushchestva v prave: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Privileges in law: a general theoretical aspect]. Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2018, 244 p. [In Russian]
14. Morozova I. S. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2006, no. 3, pp. 190–198. [In Russian]
15. Mal'ko A. V., Morozova I. S. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1999, no. 4, pp. 143–156. [In Russian]
16. Regel'sberger", F. *Obshchee uchenie o pravakh: per. I. A. Bazanova* [General doctrine of law: translated by I.A. Bazanov]. Moscow: Tipografiya Vysochaayshe utverzhd. T-va I. D. Sytina, 1897, 295 p. [In Russian]
17. *Vestnik obrazovaniya* [Bulletin of education]. 2012, no. 12. [In Russian]
18. Neyaskin D. S. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov State Academy of Law]. 2017, no. 6, pp. 64–69. [In Russian]

19. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2003, no. 50, art. 4850. [In Russian]
20. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2012, no. 37, art. 4986. [In Russian]
-

Суменков Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: sumenkov@bk.ru

Sumenkov Sergey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state
and legal disciplines, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Образец цитирования:

Суменков, С. Ю. Привилегия как правовое преимущество / С. Ю. Суменков // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* – 2019. – № 3 (51). – С. 88–96. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-3-9.